

Божанов В.А.

Белорусский национальный технический университет

Интеллектуальная среда, в которой действуют историки, существенно изменилась. Примерно с середины XX в. в мировоззрении людей утверждается постмодернизм. В результате происходит изменение способов моделирования общества и работы с этими моделями. На повестку дня встает макроанализ как структура, исходящая из микроанализа с ее фактически существующими вариантами развития, а не преднамеренно отобранными по принципу соответствия. В этом случае изучение истории представляет общество как результат взаимодействия человеческих индивидов. Общество воспроизводится не за счет сведения человеческих индивидов к неким стандартам, а за счет связывания их различных качеств, сил и способностей. Тогда становится понятной трансформация государств, происходящие в истории повороты.

Системы и вещи, с которыми имеет дело современный человек, по сложности своей не укладываются ни в какие изначально определенные человеческие меры. Человеческие субъекты пребывают в многообразии субъектных взаимодействий, в полифоническом переплетении связей и зависимостей. Жизненное бытие необходимо принимать как поток, длительность, изменение. Стержневыми концептами новой онтологии истории выступают процессуальность, временность, континуальность-дискретность, событийность и изменчивость. Методологически важно рассмотреть, как способ бытия людей реализует и модифицирует социальный процесс.

Неэлементарность бытия человеческого индивида раскрывается в том, что он выступает одним из множества субъектов, обеспечивающих бытие социального прогресса, то есть его сохранение и организованность в условиях постоянного и дискретного проявления новых человеческих сил. Человеческие индивиды, представленные в многомерности своего бытия, могут и должны быть поняты сами как процесс (процессы), причем как процесс, обеспечивающий «пульсацию» общественного организма.

Прерывистость человеческого опыта создает постоянную возможность новой «сборки» этого опыта в иных формах совместности или индивидуального развития.

Картина истории, которую мы получаем таким образом, существенно отличается от системно-структурных неподвижностей. История раскрывается как работа со временем, с динамикой социальности, с культурным разнообразием.